

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2023-1-136-152>

С ПОЗИЦИЙ ФРЕНДШОРИНГА: ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ С РЕГИОНАМИ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА¹

П. П. Яковлев

Институт Научной информации по общественным наукам РАН;
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

География внешней торговли России, переживающей период глубоких трансформационных изменений, приобретает кардинально новые контуры. На смену государствам Запада, длительное время занимавшим доминирующие позиции в экспорте и импорте Российской Федерации, приходят страны глобального Юга – регионов Азии, Африки и Латинской Америки. Этот процесс развивается уже более десятилетия, но в настоящее время радикально ускорился в условиях санкционных ограничений, наложенных на российскую экономику и торговлю, и почти полного сворачивания деловых связей Российской Федерации с коллективным Западом. Страны глобального Юга, неформальным лидером которых стал экономически успешный Китай, продвигают собственную повестку в сфере международной торговли, что открывает перед Россией широкие возможности, но и бросает новый вызов – необходимость выстраивания взаимовыгодных деловых отношений с десятками самых разных азиатских, африканских и латиноамериканских государств. Решение этой задачи требует перезагрузки системы российских внешнеторговых связей и выработки научно обоснованной и реально осуществимой стратегии сотрудничества с регионами глобального Юга. При этом необходимо учитывать как факторы, сближающие все развивающиеся страны, так и региональные и национальные особенности, образующие крайне пеструю картину конкретных интересов отдельных государств. Научная новизна настоящей статьи, автор которой опирается на плодотворную методологию разработанную Р. И. Хасбулатовым, состоит в сравнительном анализе торговых отношений Российской Федерации с каждым из крупнейших районов глобального Юга: Азией, Африкой и Латинской Америкой. В работе выявлены как специфические особенности российско-азиатской, российско-африканской и российско-латиноамериканской торговли, так и общие черты, присущие деловым отношениям отечественных предприятий с партнерами в странах глобального Юга. Магистральный вывод проведенного исследования сводится к тому, что развитие торговых связей с дружественными странами Азии, Африки и Латинской Америки на принципах френдшоринга становится ключевым звеном внешнеэкономической стратегии, главным содержанием поворота торговых потоков России с западного (северного) на восточное (южное) направление..

Ключевые слова: изменения в системе мирохозяйственных связей, рост влияния государств глобального Юга, внешняя торговля России, сотрудничество с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими странами.

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного грант-проекта № 22-28-01298 «Продвижение российской продукции высоких переделов на рынки стран Латинской Америки: возможности и риски постковидного периода».

FROM THE STANDPOINT OF FRIENDSHORING: RUSSIA'S TRADE RELATIONS WITH THE REGIONS OF THE GLOBAL SOUTH¹

Petr P. Yakovlev

Institute of Scientific Information for Social Sciences,
Russian Academy of Sciences;
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The geography of Russia's foreign trade, which is experiencing a period of profound transformational changes, acquires radically new contours. The Western states, which for a long time occupied dominant positions in the exports and imports of the Russian Federation, are being replaced by the countries of the global South – regions of Asia, Africa and Latin America. This process has been developing for more than a decade, but has now been radically accelerated in the face of sanctions and restrictions imposed on the Russian economy and trade, and the almost complete curtailment of Russia's business ties with the collective West. The countries of the global South, the informal leader of which is the economically successful China, are promoting their own agenda in the field of international trade, which opens up wide opportunities for Russia, but it also poses a new challenge – the need to build mutually beneficial business relations with dozens of different Asian, African and Latin American countries. Solving this problem requires rebooting the system of Russian foreign trade relations and developing a scientifically based and feasible strategy for cooperation with the regions of the global South. In doing so, it is necessary to take into account both the factors that bring all developing countries closer together and also regional and national specificities, which form an extremely diverse picture of the specific interests of individual States. The scientific novelty of this article, the author of which relies on the fruitful methodology developed by R. I. Khasbulatov, consists in a comparative analysis of trade relations of the Russian Federation with each of the largest regions of the global South: Asia, Africa and Latin America. The paper reveals both the specific features of Russian-Asian, Russian-African and Russian-Latin American trade, and the general features inherent in business relations of domestic enterprises with partners in the global South. The main conclusion of the study is that the development of trade relations with friendly countries of Asia, Africa and Latin America on the principles of friendshoring is becoming a key link in the foreign economic strategy, the main content of the turn of Russia's trade flows from the western (northern) to the eastern (southern) direction.

Keywords: changes in the system of world economic relations, the growing influence of the states of the global South, Russia's foreign trade, cooperation with Asian, African and Latin American countries.

---

¹ The article was prepared based on the results of a study carried out with the financial support of the scientific grant project RSF number 22-28-01298 «Promotion of the Russian high value-added products to the markets of Latin America: opportunities and risks of the post COVID-19 period».

Начиная с опубликованной в 1987 г. фундаментальной монографии «Освободившиеся страны в переходный период: политико-экономический анализ» [7], Руслан Имранович Хасбулатов постоянно держал в фокусе своего научного внимания проблематику развивающихся государств или, как сегодня принято говорить, стран глобального Юга и «мирового большинства» [8]. Маститый ученый глубоко исследовал ключевые макроэкономические процессы, происходившие на огромных пространствах Азии, Африки и Латинской Америки (Латино-Карибской Америки – ЛКА), обосновал повышение роли этих регионов в международной экономике и торговле, проанализировал причины и последствия стремительного хозяйственного возвышения Китая, показал потенциал взаимовыгодного делового сотрудничества азиатских, африканских и латиноамериканских государств с нашей страной.

Принципиально новые условия взаимодействия России с регионами глобального Юга стали складываться на рубеже второго – третьего десятилетий XXI в. под влиянием беспрецедентного воздействия геополитики на мировое хозяйство и международную торговлю. В этой связи напомним тезис Р. И. Хасбулатова о том, что «со времени своего возникновения мировая экономика никогда не испытывала такого мощного давления политики, как это происходит в последние несколько лет» [5. – С. 5]. Важнейшим следствием данного феномена явился «экономический развод» России с коллективным Западом, сворачивание между ними торгово-экономических, инвестиционно-финансовых и научно-технических контактов. Столь крутой поворот в отношениях с еще вчера крупнейшим деловым контрагентом, вставшим на путь санкционной войны, стал для Москвы подлинным экзистенциальным вызовом и потребовал в срочном порядке, буквально на ходу перестраивать сложившуюся систему внешнеэкономических связей, искать и находить альтернативных торговых партнеров за пределами Запада.

Автор настоящей статьи, опираясь на методологию научной школы Хасбулатова, рассматривает тенденции, проблемы и потенциал товарной торговли Российской Федерации с регионами глобального Юга на этапе перестройки мирохозяйственной системы. Магистральной идеей исследования является императивный характер выстраивания торговых связей с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими странами на принципах френдшоринга (friendshoring) [13] – преимущественного взаимодействия с так называемыми дружественными государствами, подавляющее большинство которых сконцентрировано на пространстве глобального Юга.

Возможно, такого рода исследования приблизят нас к ответу на вопросы, поставленные Мастером: «Каким станет экономический мир в будущем? Сохранит ли он прежние схемы мировой торговли или будет

распадатся на региональные блоки, в которых будут действовать иные элементы, не связанные с долларом?» [4. – С. 7].

Глобальный Юг в мировой торговле

Роль государств глобального Юга в системе международных торговых обменов резко повысилась в последние два десятилетия. Достаточно отметить, что в 2002–2021 гг. совокупный товарный экспорт стран Азии, Африки и Латинской Америки вырос с 2 до 9,6 трлн долларов, а их удельный вес в глобальном экспорте повысился с 37,5 до 51,3%. Таким образом, на их долю в настоящее время приходится свыше половины мировой торговли. При этом экспорт африканских государств увеличился в 5 раз (с 112 до 557 млрд долларов), латиноамериканских – в 3,5 раза (с 345 до 1 196 млрд долларов), азиатских – в 4,9 раза (с 1 955 до 9 583 млрд долларов). Помимо безусловного лидера – Китая, нарастившего экспорт товаров в 10,3 раза (с 326 до 3 362 млрд долларов), настоящий внешнеторговый спурт продемонстрировали и многие другие страны: Мексика и Малайзия увеличили экспорт более чем втрое, Индия – в 8 раз, а Вьетнам – в 20 раз (с 17 до 336 млрд долларов). Заметно возрос и товарооборот между самими регионами глобального Юга. Например, торговля между Азией и Латинской Америкой в указанный период увеличилась почти в 9 раз: с 80 до 694 млрд долларов¹.

Кардинальное значение имело «облагораживание» структуры экспорта многих развивающихся стран – радикальное повышение в нем удельного веса сложных технологичных товаров. В качестве примера приведем весьма показательные данные, касающиеся экспорта продукции автомобильной отрасли. За два десятилетия Мексика увеличила ее вывоз в четыре с лишним раза (с 28 до 115 млрд долларов) и вошла в топ-5 мировых экспортеров автомобилей. Еще более впечатляющий рывок предприняла Индия: с 1 млрд долларов экспортных поставок в 2002 г. до 19 млрд – в 2021 г. В число крупных экспортеров автомобильной продукции вошли Таиланд и Турция. Похожая картина наблюдается в таких ключевых отраслях, как производство промышленного оборудования и выпуск электрических машин. Здесь в числе ведущих мировых производителей и экспортеров фигурируют Вьетнам, Индия, Малайзия, Мексика, Таиланд, Филиппины. В свою очередь Бразилия уже длительное время удерживает прочные позиции на международном рынке среднемагистральных авиалайнеров и самолетов бизнес-класса. Только в 2017–2021 гг. бразильская авиастроительная корпорация Embraer, конкурируя

---

¹ ИТС. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Asia and Latin America and the Caribbean. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (дата обращения: 18.02.2023)

с признанными «грандами» отрасли Boeing, Airbus и Bombardier, экспортировала авиатехники почти на 17 млрд долларов¹.

Приведенные факты (а их число можно бесконечно множить) говорят о том, что накопленные количественные и качественные изменения в экономике и трансграничной торговле огромного массива регионов Азии, Африки и Латинской Америки превращают десятки стран мирового большинства во все более привлекательных и перспективных деловых партнеров. В этом контексте конфликт с Западом и торгово-экономический подъем глобального Юга становятся главными факторами переживаемой Россией радикальной трансформации географической направленности российской внешней торговли. Сказанное тем более актуально, поскольку поступательно расширяющиеся азиатские, африканские и латиноамериканские рынки нуждаются в растущем объеме энергоресурсов, промышленного сырья, продовольствия, сельскохозяйственных удобрений, т. е. тех товаров, которые на сегодняшний день составляют основу экспортного предложения Российской Федерации [3]. И это не оптический эффект, а макроэкономическая реальность, требующая от Москвы концентрации усилий по интенсификации всевозможных контактов с максимальным количеством дружественных стран глобального Юга.

Вместе с тем нельзя забывать, что, смещая фокус своей внешней торговли в направлении развивающегося мира, Россия экономически и политически движется в весьма непростые, противоречивые, во многом специфические и часто остропроблемные регионы. Совсем неслучайно международные эксперты обращают внимание на распространение в мире таких азиатских ценностей, как политический авторитаризм и общественный корпоративизм, считая их условием хозяйственных успехов государств Азиатско-Тихоокеанского региона. В действительности глобальный Юг в социально-политическом отношении являет собой микрокосмос, обитатели которого принадлежат к различным конкурирующим между собой силовым полям [12]. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов тот факт, что многие дружественные Москве развивающиеся страны ожидают от России (по аналогии с СССР) крупных инвестиций и займов в духе френдшоринга на весьма льготных условиях. Готова ли Москва и российский бизнес к такого рода финансовым операциям? Все это в комплексе делает торговый поворот России на Восток стратегически неизбежным, но достаточно рискованным предприятием.

Азиатский внешнеторговый разворот

В настоящий переломный момент в истории мировой экономики фундаментальным фактором, определяющим магистральное направле-

---

¹ ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. List of exporters for the selected product. Product: 88 Aircraft, spacecraft, and parts thereof. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (дата обращения: 16.02.2023)

ние развития всего комплекса внешнеэкономической деятельности Российской Федерации на обозримую перспективу, выступает деловое взаимодействие с Азией. Как справедливо подчеркивал Р. И. Хасбулатов, последние десятилетия стали временем нового этапа бурного экономического развития многих азиатских стран, которые добились беспрецедентного повышения своего удельного веса в международной торговле [2]. В самом деле благодаря экспансионистской внешнеэкономической стратегии доля азиатских стран в мировом товарном экспорте в период 2002–2021 гг. (всего за 20 лет) выросла с 30,4 до 43,4%.

Вполне логично, что и география участия России в международной торговле претерпевает радикальные изменения. На место стран Запада (прежде всего, Западной Европы), выступавших главными торговыми контрагентами Российской Федерации в течение трех десятилетий, приходят государства Азиатского континента как важнейшей части глобального Юга.

Статистика показывает, что в 2002–2021 гг. доля стран Азиатского континента в российском товарном экспорте выросла с 23 до 40%, т. е. практически удвоилась, а в абсолютных значениях увеличилась в 8 раз: с 24,4 до 196,2 млрд долларов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Динамика и структура экспорта Российской Федерации
в страны Азии*** (в млрд долл.)

Код ТН ВЭД	Товары	2002	2012	2021	Доля, %
		24,4	136,9	196,2	100,0
	В том числе:				
2709	Нефть и нефтепродукты сырые	1,7	39,2	47,8	24,4
2710	Нефть и нефтепродукты (кроме сырых)	1,4	20,7	19,8	10,1
9999	Иные сырьевые товары	-	5,4	18,2	9,3
2701	Уголь каменный	0,4	6,5	11,3	5,8
2711	Газы нефтяные	0,04	5,0	4,2	2,1
4407	Лесоматериалы распиленные	0,3	2,4	4,2	2,1
7601	Алюминий необработанный	1,0	2,7	4,1	2,1
7207	Полуфабрикаты из железа	1,1	3,4	3,7	1,9
1001	Пшеница и меслин	0,2	2,1	3,4	1,7
1512	Масло подсолнечное	0,02	1,1	2,6	1,3

* Источник: ИТС. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Russian Federation and Asia. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (дата обращения: 12.02.2023)

При этом в структуре отечественного вывоза произошли характерные изменения и доминирующее место (порядка 52%) заняли сырьевые товары, главным образом углеводородные энергоносители. В частности, экспорт нефти и нефтепродуктов в стоимостном отношении увеличился более чем в 22 раза: с 3,1 до 68,5 млрд долларов. Тем самым поставки на азиатские рынки стали соответствовать структуре российского экспорта в

целом. В числе других товаров, поставляемых отечественными компаниями в страны Азии в крупных масштабах, можно назвать лесоматериалы, необработанный алюминий и полуфабрикаты из железа. Суммарно на долю этой продукции пришлось немногим более 6% экспорта.

Кроме того, в 2010-х гг. Россия вышла на азиатские рынки с продовольственными товарами, главным образом с зерновыми (пшеница и меслин) и подсолнечным маслом. Последнее обстоятельство приобрело особую макроэкономическую значимость, учитывая поступательное развитие сельскохозяйственного производства в Российской Федерации, высокую заинтересованность наиболее крупных аграрных комплексов в наращивании трансграничного вывоза (в силу сравнительной ограниченности местного рынка) и постоянно растущий потребительский спрос на продовольствие в большинстве стран Азиатского континента.

Справедливости ради нужно отметить, что не на всех азиатских рынках России удалось закрепиться и сохранить их в качестве крупных покупателей отечественной продукции. В частности, в 2002–2011 гг. стремительно вырос экспорт Российской Федерации в Таиланд: с 96 млн до 2,1 млрд долларов, главным образом за счет крупных поставок нефти, нефтепродуктов, металлов и удобрений. Однако российским компаниям не удалось закрепиться на тайландских рынках, и во втором десятилетии 2000-х гг. произошло значительное сокращение экспорта, стоимость которого в 2021 г. снизилась до 494 млн долларов¹. Конечно, тайландский кейс можно считать не типичным, но факт остается фактом.

Рассмотрим динамику и структуру российского товарного импорта из азиатских государств (табл. 2).

Здесь, на наш взгляд, следует выделить следующие ключевые моменты.

Во-первых, темпы наращивания закупок в странах Азии в целом коррелировали с динамикой отечественного экспорта в этот регион и даже опережали ее: в 2002–2021 гг. увеличение по стоимости составило 14 раз. Но при этом Россия неизменно сохраняла ощутимый профицит в торговле с азиатскими партнерами (в 2021 г. – 58,5 млрд долларов).

Во-вторых, основу поставок на российский рынок из стран Азии составляют разнообразные готовые изделия, номенклатура которых достаточно широка и включает в себя различные виды промышленного оборудования, электрические машины, транспортные средства и высокотехнологичную продукцию: компьютерную технику, средства мобильной связи и электронные интегральные схемы.

В-третьих, четко проявилась лидирующая роль Китая, чей удельный вес в российском импорте из Азии вырос с 25% в 2002 г. до 53% в

---

¹ ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Russian Federation and Thailand. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvprn= (дата обращения 19.02.2023).

2021 г. (в стоимостном отношении – с 2,4 до 72,7 млрд долларов, или в 30 раз). Вместе с тем еще стремительнее увеличился импорт Российской Федерации из Вьетнама: с 81 млн до 4,9 млрд долларов, т. е. в 60 раз¹.

Т а б л и ц а 2

**Динамика и структура импорта Российской Федерации
из стран Азии (в млрд долл.)**

Код ТН ВЭД	Товары	2002	2012	2021	Доля, %
		Всего	9,7	114,5	137,7
	В том числе:				
8517	Аппараты телефонные	0,155	5,8	10,7	7,8
8471	Вычислительные машины	0,309	4,9	6,4	4,7
8708	Части моторных транспортных средств	0,063	4,8	5,8	4,2
8901	Суда круизные, грузовые, паромы	0,018	0,390	4,1	3,0
8703	Автомобили легковые	0,405	9,3	2,6	1,9
9999	Иные сырьевые материалы	-	0,124	2,2	1,6
8429	Бульдозеры, грейдеры, экскаваторы	0,050	1,9	2,0	1,5
8419	Промышленное оборудование	0,023	0,328	1,9	1,4
8516	Электрические водонагреватели	0,086	1,216	1,5	1,1
8542	Схемы электронные интегральные	0,018	0,292	1,4	1,0

* Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Russian Federation and Africa. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (дата обращения: 19.02.2023).

Экспоненциальный рост торговли с азиатскими государствами, ставший реакцией на форсированное свертывание деловых связей с Западом и зримым воплощением поворота на Восток, получил убедительное закрепление в 2022 г., прежде всего в отношениях с крупнейшими странами континента – Китаем и Индией. В частности, по данным Федеральной таможенной службы (ФТС), товарооборот с КНР увеличился на 29% и достиг рекордных 190 млрд долларов (российский экспорт – 114 млрд, импорт – 76 млрд долларов). Одновременно знаковые перемены произошли в торговле с Индией, которая (впервые в истории) вошла в число крупнейших покупателей российских энергоносителей².

Таким образом, азиатское направление выдвинулось в число самых главных и перспективных в системе внешнеторговых отношений Российской Федерации.

Африканский вектор российского бизнеса

В русле выстраивания стратегии торгово-экономического сотрудничества России с глобальным Югом все более заметное место занимают

¹ ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Russian Federation and China. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (дата обращения: 21.02.2023).

² В ФТС России назвали основных торговых партнеров России по итогам 2022 года – комментарий ФТС России // Ведомости. – 2023. – 18 января.

страны Африканского континента. Начиная с середины 2010-х гг. заметно активизировался курс на превращение африканского вектора из сравнительно маргинального в один из приоритетных инструментов отечественной внешнеэкономической политики [1]. Знаковым, в частности, был саммит «Россия – Африка», прошедший в Сочи в октябре 2019 г., на котором Россия заявила о стремлении установить с африканскими государствами долгосрочные партнерские отношения. На форуме президент В. В. Путин подчеркнул, что Москва рассматривает торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество «как важнейшую составляющую комплекса взаимоотношений России со странами Африканского континента...»¹.

Следует отметить, что российско-африканская торговля стартовала с очевидно низкого уровня: в 2002 г. ее объем не достигал и 2 млрд долларов, что составляло немногим более 1,2% внешнеторгового оборота Российской Федерации. В период до 2021 г. товарооборот вырос в 9,2 раза и превысил 17,7 млрд долларов, или 2,2% совокупного объема внешней торговли России. При этом российский экспорт увеличивался опережающими темпами (рост более чем в 10 раз) и превысил импорт из государств Африки почти в 5 раз (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Торговля Российской Федерации со странами Африки* (товары, в млн долл.)

Страна	2002		2021	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Всего	1 421	510	14 685	3 027
В том числе:				
Египет	492	22	4 177	592
Алжир	175	0,5	2 990	18
Сенегал	7	0	1 221	4
Марокко	197	58	1 214	436
Нигерия	65	2	883	37
Уганда	2	3	408	24
ЮАР	40	92	342	797
Тунис	109	1	333	146
Ливия	25	0	332	0
Камерун	1	0,6	310	4
Доля стран топ-10, %	78,3	35,1	83,2	68,0

* Источник: ИТС. Trade Map. Trade statistics for international business development. List of importing markets from Africa for product exported by Russian Federation. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm= (дата обращения: 19.02.2023).

Другая характерная черта российско-африканской торговли – высокая концентрация отечественных экспортных поставок в относительно узкой группе импортеров. Причем, как видно из данных табл. 3, это по-

¹ Саммит Россия – Африка. 24 октября 2019 года. – URL: www.kremlin.ru/events/president/news/61893 (дата обращения: 19.02.2023).

ложение со временем даже несколько усугубилось. Если в 2002 г. на долю топ-10 африканских стран (Египет, Алжир, Сенегал, Марокко, Нигерия, Уганда, ЮАР, Тунис, Ливия и Камерун), закупающих российские товары, приходилось 78,3% общего объема экспорта Российской Федерации в регион, то в 2021 г. этот показатель вырос до 83,2%. Аналогичная картина наблюдается и в среде африканских экспортеров на российский рынок. В период 2002–2021 гг. доля топ-10 государств, поставляющих свою продукцию в Россию, увеличилась с 35,1 до 68%. Это говорит о том, что в российско-африканской торговле остаются колоссальные неиспользованные резервы ее расширения путем вовлечения в сотрудничество максимально большего количества из 54 независимых стран континента.

Еще одна проблема товарообмена между Российской Федерацией и Африкой – слабая диверсификация российского экспорта, преобладание в нем продовольственных (главным образом зерновых культур и растительного масла) и сырьевых (нефти и нефтепродуктов, каменного угля) товаров, на долю которых в настоящее время приходится порядка 65% всех поставок отечественных компаний на африканский рынок. В значительно меньшей степени в Африку поставляются сельскохозяйственные удобрения, хотя потенциальный спрос на них весьма велик¹.

Разумеется, в структуре российского экспорта на африканские рынки ничего необычного нет, поскольку такое положение дел (преобладание в вывозе сырья и продовольствия) характеризует в целом отечественную внешнюю торговлю и является ее основной системной проблемой [6]. Вместе с тем, по нашему мнению, именно в странах Африки отечественные производители промышленной продукции имеют неплохие шансы для продвижения своих товаров.

Следствием отчетливо выраженного дисбаланса в российско-африканской торговле является сравнительно небольшой объем отечественного импорта из стран континента (в 2021 г. – на сумму немногим больше 3 млрд долларов). В данном случае товарная структура поставок остается практически неизменной и состоит в основном из отдельных видов продовольствия (цитрусовых, какао, яблок и груш, картофеля), а также марганцевых руд и концентратов. Кроме того, на российский рынок в последнее десятилетие в ограниченных количествах поставляются легковые автомобили и женская одежда².

Интенсивные российско-африканские контакты на высшем и высоком уровне, ставшие политической реальностью последних лет, свидетельствуют о том, что в руководящих сферах существует понимание необходимости форсированно наращивать взаимный товарооборот. Как

---

¹ ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. List of importing markets from Africa for a product exported by Russian Federation. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (accessed 23.02.2023)

² Там же.

показывает мировой опыт, не раз анализировавшийся в фундаментальных трудах Р. И. Хасбулатова, успешно развивающаяся трансграничная торговля товарами – наиболее распространенная и самая гибкая форма внешнеэкономических связей, которая создает благоприятную предпринимательскую среду и является прочной основой межгосударственного и межкорпоративного сотрудничества в других экономических сферах¹.

Для реализации имеющегося потенциала в отношениях с африканскими странами российскому бизнесу в императивном порядке следует учитывать специфическое положение Африки на глобальном рынке современных технологий. В большинстве своем страны континента не располагают достаточно развитой национальной технологической базой, но с каждым годом становятся все более крупными потребителями технологий и технологических товаров. С учетом данного обстоятельства отечественные компании, занятые в сфере телекоммуникаций, ИТ-услуг, ИТ-оборудования и производства другой наукоемкой продукции, вполне могут стать партнерами африканских предприятий, заинтересованных в модернизации своей деятельности на базе цифровизации.

Ключевые партнеры России в Латинской Америке

За два десятилетия XXI в. межгосударственные отношения Москвы с целым рядом латиноамериканских стран вышли на новый, более высокий уровень и все чаще характеризовались как стратегическое партнерство [11]. В этот период в целом сформировалась, наполнилась конкретным содержанием и прошла тест на взаимовыгодность торговля России с государствами Латинской Америки. В 2002–2021 гг. российско-латиноамериканский товарооборот вырос почти в четыре раза: с 5,4 до 20,9 млрд долларов. При этом товарный экспорт Российской Федерации увеличился в 3,7 раза (с 3,4 до 12,3 млрд долларов), а импорт – в 3,8 раза (с 2,3 до 8,6 млрд долларов). Таким образом, в торговле с ЛКА 2021 г. закончился для России с профицитом в 3,7 млрд долларов (табл. 4).

Поскольку общий объем внешней торговли Российской Федерации рос опережающими темпами, то доля государств ЛКА в российском товарообороте снизилась с 3,5 до 2,6%.

За прошедшие годы сложилась структура взаимной торговли России и Латинской Америки, причем как российского экспорта, так и импорта. В первом случае в настоящее время почти 70% приходится на топ-5 товаров: железных полуфабрикатов, разного вида сельскохозяйственных удобрений, а также нефти и нефтепродуктов. Во втором – порядка 35% приходится на четыре группы продовольственных товаров (сою, бананы, говядину и рыбу) и 4,3% – на легковые автомобили. Тем са-

---

¹ См.: Хасбулатов Р. И. Международное предпринимательство : учебник. – М. : Проспект, 2015. – С. 23–46.

мым и экспорт, и импорт в российско-латиноамериканской торговле носят преимущественно сырьевой характер.

Т а б л и ц а 4

Динамика и структура торговли Российской Федерации с Латинской Америкой* (товары, в млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товары	2002	Доля, %	2021	Доля, %
		<i>Экспорт</i>			
	Всего	3 345	100,0	1 2267	100,0
	В том числе:				
7207	Полуфабрикаты из железа	14	0,4	2 452	20,0
3105	Удобрения, содержащие два или три питательных элемента	81	2,4	1 750	14,3
3102	Азотные удобрения	227	6,8	1 655	13,5
2710	Нефть и нефтепродукты (кроме сырых)	778	23,3	1 475	12,0
3104	Калийные удобрения	21	0,6	1 178	9,6
	Топ-5 экспортных товаров	1 121	33,5	8 510	69,4
	<i>Импорт</i>				
	Всего	2 291	100,0	8 601	100,0
	В том числе:				
1201	Соевые бобы	10	0,4	1 143	13,3
0803	Бананы	193	8,4	1 075	12,5
0202	Говядина	47	2,1	484	5,6
8703	Автомобили легковые	0	0,0	371	4,3
0303	Замороженная рыба	5	0,2	307	3,6
	Топ-5 импортных товаров	255	11,1	3 380	39,3

* Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Russian Federation and Latin America and the Caribbean. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (accessed 24.02.2023)

Негативным трендом явилось осязаемое снижение степени товарной диверсифицированности торговли Российской Федерации с ЛКА (см.: табл. 4). Если в 2002 г. на топ-5 товаров приходилось 33,5% российского экспорта в латиноамериканский регион и 11,1% импорта, то в 2021 г. эти показатели выросли, соответственно, до 69,4 и 39,3%. Обращает на себя внимание и тот немаловажный факт, что в числе главных товаров российского экспорта в Латинскую Америку отсутствует индустриальная продукция высоких переделов. Такое положение, как показано в специальных исследованиях, можно объяснить двумя фундаментальными обстоятельствами: сравнительно низкой активностью отечественного технологического бизнеса и постоянно нарастающей конкуренцией на латиноамериканских рынках со стороны корпораций традиционных экономических игроков – США и Западной Европы, а также новых и особенно агрессивных промышленных компаний стран Азии во главе с Китаем [9].

Вместе с тем в ЛКА существует группа государств, с которыми Российская Федерация, приняв эстафету от Советского Союза, уже в течение длительного времени поддерживает наиболее интенсивные торговые свя-

зи. В числе таких стран Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Чили и Эквадор. В последние полтора десятилетия к этому списку добавился Парагвай благодаря значительным поставкам в Россию продуктов сои и мяса крупного рогатого скота (в 2021 г. на эти две группы товаров пришлось 92,5% всего российского импорта из Парагвая)¹.

В отдельные годы заметными покупателями товаров из Российской Федерации становились страны Латинской Америки, как правило, не входившие в число традиционных российских торговых контрагентов. Например, в 2021 г. такими ситуативными импортерами нефти и нефтепродуктов из России стали два небольших карибских государства – Багамские острова и Сент-Люсия, которые из-за сравнительно крупных закупок углеводородов вошли в топ-10 торговых партнеров Российской Федерации в Латинской Америке (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Топ-10 торговых партнеров Российской Федерации
в Латинской Америке (товарооборот)***

Страна	2002		2021	
	млн долл.	%	млн долл.	%
Весь регион	5347	100,0	20 868	100,0
В том числе:				
Бразилия	1 524	28,5	7 484	35,9
Мексика	151	2,8	4 783	22,9
Эквадор	208	3,9	1 920	9,2
Аргентина	219	4,1	1 382	6,6
Парагвай	5	0	881	4,2
Чили	75	1,4	876	4,2
Перу	66	1,2	613	2,9
Колумбия	80	1,5	539	2,6
Багамы	12	0	394	1,9
Сент-Люсия	0	0	285	1,4
Итого топ-10 стран	2 340	43,8	19 157	91,8

* Источник: ИТС. Trade Map. Trade statistics for international business development. List of importing markets from Latin America and the Caribbean for a product exported by Russian Federation. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (дата обращения: 24.02.2023).

Безусловно, в ЛКА особое значение для России имеют ее торгово-экономические отношения с Бразилией – одной из крупнейших мировых держав. В текущем столетии Российская Федерация вошла в число импортеров различных бразильских продовольственных товаров – сахара-сырца, кофе, говядины, свинины, мяса птицы, фруктовых соков, спиртных напитков, а также отдельных видов промышленной продукции, в том числе дорожной и строительной техники, транспортных средств и

¹ ИТС. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Russian Federation and Paraguay. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (дата обращения: 23.02.2023).

запасных частей, роторных объемных насосов, алюминийевого проката, цилиндров для прокатного стана, одежды и обуви, охотничьего оружия, разного рода инструментов, мебели и других товаров для дома. Одновременно Россия в крупных объемах поставляет в Бразилию минеральные удобрения (азотные, калийные и смешанные), на которые приходится до 90% совокупной стоимости российских поставок на бразильский рынок. В результате Бразилия вышла на второе место в мире (после КНР) среди импортеров российских сельскохозяйственных удобрений. Вместе с тем в последнее десятилетие сократились поставки в Бразилию оборудования и промышленных изделий российских предприятий и произошло сужение номенклатуры отечественного экспорта [10].

Дополнительные возможности для роста товарооборота с Бразилией (и другими латиноамериканскими странами) открываются в процессе геоэкономической переориентации внешней торговли с государств коллективного Запада на регионы глобального Юга. Например, в 2022 г. Бразилия стала заметным импортером российских нефтепродуктов, чего раньше в торговых отношениях двух стран-гигантов не наблюдалось. В частности, с конца сентября на бразильский рынок начало поступать дизельное топливо из Российской Федерации. Тем самым Бразилия вошла в число стран глобального Юга, которые своими закупками замещают выпадающий импорт отечественных нефтепродуктов в государства Европейского союза¹.

Можно ожидать, что указанный тренд в обозримом будущем получит развитие и распространится на многие другие товары российского экспорта, консолидируя деловые связи России со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Таким образом, эмпирическая оценка текущего состояния и перспектив развития торговых связей России с дружественными странами Азии, Африки и Латинской Америки на принципах френдшоринга говорит о том, что регионы глобального Юга становятся ключевыми звеньями многовекторного поворота внешнеторговых потоков Российской Федерации с западного (северного) на восточное (южное) направление. При этом в общей структуре российских международных деловых отношений на первый план выходят государства Азии, перехватившие глобальную торговую инициативу у всех без исключения других районов мира.

Для дальнейшего усиления позиций на рынках глобального Юга российскому государству и бизнесу нужна кардинально обновленная стратегия, гибко учитывающая происходящие изменения на мировой арене и трансформационные процессы в Азии, Африке и Латинской Америке, а также трезво оценивающая перспективные тенденции развития и давно назревшей реиндустриализации отечественной экономики, ее ре-

---

¹ В Бразилию прибыл первый танкер с дизтопливом из России. 2022. – 1 октября. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2968705> (дата обращения: 24.02.2023).

альные сегодняшние, а главное – завтрашние возможности. Как показывают имеющиеся проблемы и узкие места в наших торговых отношениях с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими странами, без трезвого и комплексного учета всех этих факторов, без значимых успехов в деле национальной модернизации продвижение российских экономических интересов на пространстве глобального Юга не может быть достаточно успешным. Более того, реализуя торговый поворот на Восток, Россия должна не попасть в структурную ловушку и не стать сырьевым придатком теперь уже наиболее продвинутых развивающихся государств.

Список литературы

1. *Абрамова И. О., Фитуни Л. Л.* Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2018. – Т. 62. – № 12. – С. 5–14.
2. *Азиатский континент и международные отношения: регионально-глобальные конфликты, устойчивый рост.* Вступительное слово доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Р. И. Хасбулатова // *Международная торговля и торговая политика.* – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 5–8.
3. *Булатов А. С.* Внешнеэкономические связи России: постсоветские тенденции // *Известия РАН. Серия географическая.* – 2020. – Т. 84. – № 4. – С. 517–529.
4. *Крушение международного экономического порядка и слабые контуры будущего.* Вступительное слово доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Р. И. Хасбулатова // *Международная торговля и торговая политика.* – 2022. – Т. 8. – № 1.
5. *Мир на распутье, будущее – неизвестно.* Вступительное слово доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Р. И. Хасбулатова // *Международная торговля и торговая политика.* – 2022. – Т. 8. – № 3.
6. *Спартак А. Н.* Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. – М. : ВАВТ, 2018.
7. *Хасбулатов Р. И.* Освободившиеся страны в переходный период: политико-экономический анализ. – М. : Экономика, 1987.
8. *Яковлев П. П.* Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // *Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 6–27.
9. *Яковлев П. П.* Россия – Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // *Латинская Америка.* – 2017. – № 12. – С. 15–28.

10. Яковлев П. П. Россия и Бразилия в парадигме стратегического партнерства // Перспективы. Электронный журнал. – 2022. – № 4. – С. 30–46.
11. Яковлев П. П. Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства // Латинская Америка. – 2016. – № 1. – С. 5–14.
12. Ballestrin L. The Global South as a Political Project. – URL: <https://www.e-ir.info/2020/07/03/the-global-south-as-a-political-project/> (дата обращения: 21.02.2023).
13. Kessler S. What Is 'Friendshoring' // The New York Times. – 2022. – November 18.

References

1. Abramova I. O., Fituni L. L. Afrikanskiy segment mnogopolyarnogo mira: dinamika geostrategicheskoy znachimosti [The African Segment of a Multipolar World: Dynamics of Geostrategic Significance]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2018, Vol. 62, No. 12, pp. 5–14. (In Russ.).
2. Aziatskiy kontinent i mezhdunarodnye otnosheniya: regionalno-globalnye konflikty, ustoychivyy rost. Vstupitelnoe slovo doktora ekonomicheskikh nauk, professora, chlena-korrespondenta RAN R. I. Khasbulatova [The Asian Continent and International Relations: Regional-Global Conflicts, Sustainable Growth. Introductory Speech by R. I. Khasbulatov, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2021, Vol. 7, No. 3, pp. 5–8. (In Russ.).
3. Bulatov A. S. Vneshneekonomicheskie svyazi Rossii: postsovetskie tendentsii [Russia's Foreign Economic Relations: Post-Soviet Trends]. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [News of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series], 2020, Vol. 84, No. 4, pp. 517–529. (In Russ.).
4. Krushenie mezhdunarodnogo ekonomicheskogo poryadka i slabye kontury budushchego. Vstupitelnoe slovo doktora ekonomicheskikh nauk, professora, chlena-korrespondenta RAN R. I. Khasbulatova [The Collapse of the International Economic Order and the Weak Contours of the Future. Introductory Speech by R. I. Khasbulatov, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2022, Vol. 8, No. 1. (In Russ.).
5. Mir na raspute, budushchee – neizvestno. Vstupitelnoe slovo doktora ekonomicheskikh nauk, professora, chlena-korrespondenta RAN R. I. Khasbulatova [The world at a crossroads, the future is unknown. Introductory Speech by R. I. Khasbulatov, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2022, Vol. 8, No. 3. (In Russ.).

6. Spartak A. N. *Sovremennye transformatsionnye protsessy v mezhdunarodnoy torgovle i interesy Rossii* [Modern Transformation Processes in International Trade and Russia's Interests]. Moscow, VAVT, 2018. (In Russ.).

7. Khasbulatov R. I. *Osvobodivshiesya strany v perekhodnyy period: politiko-ekonomicheskiy analiz* [Liberated Countries in Transition: a Political and Economic Analysis]. Moscow, Ekonomika, 1987. (In Russ.).

8. Yakovlev P. P. *Globalnyy Yug: kontseptualnye podkhody i sotsialno-ekonomicheskie protsessy* [The Global South: Conceptual Approaches and Socio-Economic Processes]. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 2021, Vol. 14, No. 2, pp. 6–27. (In Russ.).

9. Yakovlev P. P. *Rossiya – Latinskaya Amerika: strategiya proryva na rynki nesyrevoy produktsii* [Russia – Latin America: a Strategy for Breaking into the Markets of Non-Primary Products]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2017, No. 12, pp. 15–28. (In Russ.).

10. Yakovlev P. P. *Rossiya i Braziliya v paradigme strategicheskogo partnerstva* [Russia and Brazil in the Paradigm of Strategic Partnership]. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*. [The prospects. Electronic journal], 2022, No. 4, pp. 30–46. (In Russ.).

11. Yakovlev P. P. *Rossiya i Latinskaya Amerika: parametry strategicheskogo partnerstva* [Russia and Latin America: Parameters of Strategic Partnership]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2016, No. 1, pp. 5–14. (In Russ.).

12. Ballestrin L. *The Global South as a Political Project*. Available at: <https://www.e-ir.info/2020/07/03/the-global-south-as-a-political-project/> (accrased 21.02.2023).

13. Kessler S. *What Is ‘Friendshoring’*. *The New York Times*, 2022. – November 18.

Сведения об авторе

Петр Павлович Яковлев

доктор экономических наук, главный научный сотрудник отдела Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам РАН;

профессор кафедры международного бизнеса и таможенного дела РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 117418, Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21;

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36
ORCID: 0000-0003-0751-8278

E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru

Information about the author

Petr P. Yakovlev

Doctor of Economics, Chief Researcher of the Department of Europe and America at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences;

Professor of the Department of International Business and Customs Affairs of the PRUE.

Address: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 51/21 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation;

Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-0751-8278

E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru